

места настоятелей монастырей, основанных Таранатою, а иногда состоят просто в числе братии этих монастырей.

Что касается хутухты, долженствующего ехать в Монголию, то он также принимает от Дацай-ламы посвящение в духовное звание и, затем, прослушав от него наставление в священном писании, отправляется, обыкновенно, в один из монастырей, основанных также Таранатою и находящихся в Тибетской провинции Цзан. Здесь он проводит время от трех до пяти лет в изучении священных книг и богослужениях, одним словом, живет до тех пор, пока не приедут за ним в Лхасу послы из Монголии.

Переезд хутухты из Тибета в Монголию совершается с особым торжеством. Для приглашения его необходимо следуют от шабинского ведомства¹⁾ и от каждого из четырех монгольских аймаков — округов, на которые делится Северная Монголия или Халха — не менее как по двести человек и, таким образом, самое меньшее число отправляющихся за хутухтою в Тибет — тысяча человек, а иногда это число бывает и гораздо больше. Поезд хутухты всегда движется очень медленно, задерживаемый разного рода церемониями и встречами. На всем пути от Лхасы до Урги бодго-гэгэна сопровождают тибетские и монгольские войска.

Со вступлением хутухты в пределы Халхи, сопровождающая его толпа народа более и более увеличивается, потому что халхасцы, приставшие к процессии, провожают хутухту по большей части до Урги; наконец, и из самой Урги выходят встречать люди на пространство десяти — пятнадцати ночёвок.

По прибытии в Ургу, бодго-гэгэн первую ночь проводит в своем летнем дворце, на берегу Толы, а отсюда, на другой день, в желтых носилках, его переносят в самый город. Для входа сюда хутухты на этот раз всегда отделяются особые триумфальные ворота, на юго-западной стороне города; эти ворота увешиваются хадаками, шелковыми материями и украшаются золотом и серебром.

¹⁾ Шабинское ведомство: у халхаских или северо-монгольских князей издавна существовал обычай строить храмы и дарить их хухуте с тем, чтобы почитаемый всеми перерожденец жил в них и молился за народное благо. Устроив подобный храм, каждый из князей отделял из числа своих данников несколько семей и также передавал их на вечное владение хутухте. Эти семьи теперь уже составляют отдельное ведомство, называемое Шабинским.